

— Ты изучаешь довольно продвинутую магию.

Гарри аж подпрыгнул от такого неожиданного заявления. Он так глубоко погрузился в свои мысли, что не заметил, как кто-то подошёл к нему сзади.

— Извини, если напугала. Я просто заметила, что ты изучаешь чары Патронуса, — с улыбкой вымолвила Брианна, присаживаясь рядом с парнем. — Дементоры заставляют тебя нервничать?

— Можно и так сказать, — ответил Гарри, гадая, что было у девушки на уме. Просто подойти к нему и с такой темы начать разговор казалось более чем странным, учитывая, что раньше они никогда не общались. Но пока что он был готов подыграть ей.

— Меня тоже. Не могу поверить, что Фадж думает, что выставить этих монстров вокруг школы было хорошей идеей, — прокомментировала Брианна.

— Блэк, должно быть, его очень сильно беспокоит, — ответил Гарри многозначительно. Всё, что он слышал о нынешнем Министре Магии, говорило о нём как о каком-то шуте, но пока что он не собирался с кем-либо делиться своим мнением.

— Я удивлена, что тебя это не беспокоит.

— У меня такое чувство, что я в гораздо большей опасности из-за дементоров, чем из-за Блэка, — язвительно заявил Гарри.

— Скорее всего, ты прав, — согласилась Брианна. — Как успехи с Патронусом?

— Я ещё даже не пробовал, — честно ответил Гарри.

— Может, попробуем вместе? — спросила она, улыбаясь. — В Хогвартсе этому заклинанию не учат, а я бы хотела его знать. Так, на всякий случай.

Гарри несколько секунд в недоумении смотрел на девушку, гадая, серьёзно ли она намерена вести себя так, будто бы этот разговор состоялся по чистой случайности. В конце концов, он просто пожал плечами и согласился на предложение. Она выглядела довольно умной, и её желание научиться Патронусу казалось искренним, даже если она и использовала это как предлог, чтобы сблизиться с ним. Так что её помощь в изучении заклинания была как нельзя кстати. В крайнем случае, она поможет его «палочке».

— Экспекто Патронум!

Гарри решил, что проблема формирования заклинания заключалась в том, что было довольно трудно сконцентрировать достаточно радости, да ещё и сделать это по команде.

— Экспекто Патронум!

Не говоря уже о том, что книга была крайне бедна на всякого рода детали. Какая именно нужна радость? Может ли садист вызвать Патронуса, вспоминая обо всех людях, которых он пытал?

— ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!

Маловероятно, что такая извращённая форма счастья сработала бы. Отсюда следовало, что источник этой радости был довольно важным компонентом. Следуя этой логике, можно было предположить, что существует один или даже несколько конкретных видов радостных воспоминаний, которые будут работать лучше, чем другие.

— Знаешь, ты гораздо быстрее выучишь заклинание, если попробуешь его сотворить, — с раздражением заявила Брианна.

— Мне нужно сначала понять, что я делаю, прежде чем начать размахивать своей палочкой, — ответил Гарри, не сильно-то и стараясь уделять старшекурснице своё внимание, тем самым культивируя её раздражение.

Правильно сотворённый Патронус создавал призрачного стража, так что, вероятней всего, мысли о безопасности сработают лучше всего.

— Экспекто Патронум!

Но безопасность сама по себе не являлась радостной мыслью. Может быть, нужно попробовать мысли о некоем защитнике? О том, кто встанет стеной между заклинателем и внешним миром? Кто-то достаточно близкий, кого он любил и уважал.

— Экспекто Патронум!

Если дело было в этом, тогда у Гарри были большие проблемы. Он не мог вспомнить ни одного взрослого, да и вообще любого другого человека, кому бы он мог доверить свою защиту.

— Ничего не выходит, — сказала Брианна. Не то, чтобы она начала ныть по этому поводу, просто казалась слегка расстроенной.

Ну, конечно, не выходит. Судя по тому, сколько Брианна сама пыталась вызвать Патронуса, она, вероятней всего, перебирала все свои счастливые воспоминания и надеялась случайно выбрать то самое, или просто пыталась заставить заклинание сработать путём простого повторения одних и тех же действий. Подобный подход был уделом тупоголовых воинов, размахивающих гигантскими острыми стальными хреновинами, и уж точно не подходил для магов. Её разочарование от отсутствия успехов переросло в причину отсутствия этого самого успеха.

«Разве ребята из Рейвенкло не должны быть вдумчивыми интеллектуалами, которые сначала тщательно всё обдумывают, перед тем, как начать действовать? Похоже, что стереотипы не всегда соответствуют реальности».

Решив наконец попробовать заклинание в деле, Гарри перестал сновать по комнате и достал свою палочку.

После глубокого вздоха он сосредоточился на самом памятном событии в своей жизни, когда он впервые почувствовал, что взрослый может его защитить. По иронии судьбы, им оказалось то же самое воспоминание, которым упивались дементоры — убийство его матери Волдемортом.

Воспоминание не очень-то и радостное, но, узнав о том, на что пошла его мать, чтобы защитить его, он стал немного счастливее. По собственной воле принести себя в жертву ради защиты другого человека было самым сильным проявлением любви.

Из его палочки вылетел серебристый туман, который на мгновение завис в воздухе, а затем тут же рассеялся.

Брианна с недоверием уставилась на своего партнёра.

— Как, Мерлин тебя раздери, ты это сделал? Ты целый час просто слонялся по комнате, а потом у тебя всё получилось с первой попытки. И ты даже само заклинание не произносил.

— Успокойся, не торопись и поищи воспоминание, где ты чувствовала себя в безопасности и под защитой, а затем сконцентрируйся на том, чтобы направить это чувство в заклинание, — посоветовал Гарри.

Брианну обуяли сомнения, но, тем не менее, она сделала то, что ей предложили.

— Экспекто Патронум!

Из её палочки тут же вырвался похожий серебристый туман.

— У меня получилось! — радостно воскликнула она, подлетев к Гарри, чтобы как следует обнять его.

Гарри заметил, что она очень даже специально сделала так, что его лицо уткнулось меж её грудей. И груди эти были очень даже ничего, вроде как даже больше, чем у Зои. Он тут же почувствовал ответную реакцию своего тела, и по рунам в этот момент пробежало покалывание, но парень сразу же взял себя в руки.

— Поздравляю, — сказал он своей партнёрше, как только та его отпустила. У него появился невольный вопрос, насколько её нынешнее поведение было наигранным, дабы заставить наивного тринадцатилетнего подростка влюбиться в неё? Она вела себя несколько иначе, чем описала её Пенни.

— Спасибо. Может сейчас попробуешь ещё раз, только с произнесением вслух?

— Нет.

— Почему нет? — чуть ли не требуя, выдала Брианна. — Если ты уже смог выпустить дымку, то наверняка сможешь больше, когда сотворишь заклинание правильно.

— Я лучше приложу немного больше усилий для невербальной формы, чем буду выкрикивать какую-то абракадабру, — сухо ответил Гарри.

— Я тебя не понимаю. Тебе нравится всё для себя усложнять? — раздражённо поинтересовалась девушка.

Гарри вдруг подумал, что бы она сказала, если бы узнала, что он даже не стал бы братья за палочку, если бы был один. Может она и не понимала, почему он пытается достичь всего не самым лёгким способом, но и он не понимал, почему все остальные так отчаянно старались искалечить себя, полностью полагаясь в магии на свою палочку.

— Может быть, мне просто нравятся сложности? — предложил он, заиграв на лице ухмылкой.

Брианна какое-то время, не понимая, глядела на него, а затем захихикала.

— Мы тут уже столько времени торчим, не хочешь перекусить? — спросила она, блистая своей улыбкой.

Желудок Гарри вдруг заурчал в знак согласия. Прошло почти два часа с тех пор, как он ел в последний раз!

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1255768>